Оригинальная статья / Original article
УДК 316.42

Социальная справедливость в условиях пандемии COVID-19

© Е.Н. Струк
Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы социальной справедливости в условиях пандемии COVID-19. Основной целью работы является анализ влияния эпидемиии 2019–2020 гг. на процессы социального неравенства в различных странах мира, которые приводят к изменению содержания понятия «социальная справедливость». Дается трактовка данного термина, анализируются общественные изменения в условиях пандемии. А также феномен социальной справедливости через призму взглядов представителей различных социальных, экономических, философских традиций: Аристотеля, Цицерона, Л. Келсо, М. Адлера, А. Вебера и других. Автор приходит к выводу, что в разные периоды исторического развития общества понимание социальной справедливости различно, как и трактовки её содержания. При этом социальная справедливость представляет собой негласный договор в обществе, для того чтобы содействовать продвижению справедливости как коллективного блага. Однако в ее трактовке видно противоречие между социальным равенством и индивидуальной свободой одновременно. Отмечается, что в обществе, находящемся в состоянии риска, отношение к социальной справедливости обостряется, при этом оно максимально дробится на множество индивидуальных и групповых критериев. Исследуя экономические и социальные последствия борьбы с пандемией, мы видим, что в распределении ресурсов общества мало внимания уделяется принципам социальной справедливости и наблюдается разрыв в удовлетворении необходимых потребностей в различных социальных группах, что формирует феномен раздробленного общества.

Ключевые слова: социальная справедливость, социальное неравенство, раздробленное общество, пандемия, COVID-19

Для цитирования: Струк Е.Н. Социальная справедливость в условиях пандемии COVID-19 // *Социальная компетентность.* 2020. Т. 5. № 4. С. 549–559.

Social justice in the context of COVID-19 pandemic

© Elena N. Struck
Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article considers the issues of social justice in the context of the COVID-19 pandemic. The main purpose of the study is to analyze the impact of the 2019-2020 pandemic on social inequality processes in different countries that cause a change of the concept of social justice. It analyses the social changes in the context of the COVID-19 pandemic, the phenomenon of social justice from viewpoint of the representatives of various social, economic, philosophical traditions: Aristotle, Cicero, L. Kelso, M. Adler, Weber A. and others. The author comes to the conclusion that in different periods of the historical development of society, the understanding of social justice and its content interpretation are different. It should be noted that social justice is an implicit agreement of a society in order to promote justice as a collective good. However, its interpretation reveals a contradiction between social equality and individual freedom. It is noted that in a society at risk, the attitude towards social justice worsens; in this context it is maximally fragmented into a multitude of individual and group criteria. Examining the economic and social consequences of combating the pandemic, we understand that little attention is paid to the principles of social justice when resources of a society are distributed and there is a gap in needs satisfaction of various social groups, which produces the phenomenon of a disjointed society.

Keywords: social justice, social inequality, disjointed society, pandemic, COVID-19

For citation: Struk E.N. (2020) Social justice in the context of COVID-19 pandemic // *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 4. P. 549–559. (In Russ.)

Введение

Внезапная вспышка COVID-19 не только затронула весь мир, но и вновь обострила застарелые социальные проблемы. В том числе глобальной социальной справедливости: неравная степень возможности и доступа к качественному образованию, медицинским услугам или работе. В большинстве стран мира четко обозначилась картина раздробленного общества, в котором повсе-

дневная жизнь имущих и неимущих полностью разобщена. Они живут и работают в разных кварталах. Их дети ходят в разные школы, семьи посещают разные клиники, когда болеют. В результате пандемии углубление неравенства представляет собой угрозу социальной структуре любого общества, перспективам низшего и среднего класса, а также возможностям получения образования и построения карьеры десятков миллионов людей. Особенно негативные последствия эпидемия вызвала в тех обществах, где социальные связи были слабы до того, как она разразилась (страны Латинской Америки, США, Россия и другие). Кризис COVID-19 выявил слабость раздробленной социальной системы решать эпидемические проблемы и то, что существующий общественный договор нуждается в пересмотре на основах общественного консенсуса и доверия. При этом доминирующим принципом «обратной связи и исправления», который позволяет людям смотреть дальше того, что *есть*, на то, что *должно быть*, и постоянно ремонтировать и улучшать свои системы на благо каждого человека. Термин «социальная справедливость» во время пандемии стал таким же популярным, как и «права человека», хотя в социальной науке представления о ее критериях и типах начали изучаться еще во времена Аристотеля. «Именно он ввел основополагающее разделение между уравнительной и дистрибутивной (распределительной) справедливостью, а именно, между справедливостью, касающейся межличностных отношений и той, что касается отношений общественных» (Кроль, 2016). Цицерон считал, что справедливость – это «чтобы никому не наносить вреда, если только тебя не вызвали на это несправедливостью» (Цицерон, 1993. С. 20). Справедливость у Цицерона носит социальный характер и зависит как от внешних условий, так и внутренних свойств человека. Она уже не только субъективная добродетель, как у Аристотеля, но и объективная.

В средние века идея социальной справедливости распадается на множество личных и групповых идей (аналогичные процессы происходят и в современном обществе. Достаточно вспомнить заявление известного неолиберала Фридриха фон Хайек о бессмысленности самого понятия «социальная справедливость».) В эпоху Просвещения сформировалась либеральная идея солидарности, как равенства возможностей, а затем и коммунистическая идея социальной справедливости, через всеобщее социальное равенство. Систематическое изучение социальной справедливости, как значимой общественной ценности, усилилось в эпоху модернити (Т. Гоббс, Ш. Монтескье). В это время «справедливость превратилась в регулятивную идею, определяющую систему социальных отношений и государственного устройства в модерном обществе. Иными словами, в период Нового времени произошла своеобразная замена гнета религии гнетом справедливости, как в свое время удачно заметил Ш. Монтескье (Кирюхин, Щербак, 2007. С. 137).

В современном научном дискурсе существует огромное разнообразие теоретических построений о том, что такое социальная справедливость и какой она должна быть (Гаврилова, 2009). Так в рамках системы экономической справедливости, определенной Луисом Келсо и Мортимером Адлером, три основных и взаимозависимых принципа: справедливость со стороны участников (исходный принцип), распределительная справедливость (исходный принцип) и социальная справедливость (обратная связь и корректирующий принцип). Принцип справедливого распределения предполагает неприкосновенность собственности и договоров. Он обращается к свободному и открытому рынку, а не к правительству, как к наиболее объективному и демократичному средству определения справедливой цены, справедливой заработной платы и справедливой прибыли. Данный принцип основан на идее «каждому по его вкладу». Справедливость распределения следует за справедливостью, основанной на участии, и рушится, когда всем людям не дается равных возможностей приобретать и пользоваться плодами приносящей доход собственности. Луис Келсо и Мортимер Адлер называли третий принцип «принципом ограничения», сдерживающим человеческие склонности к жадности и монополии, ведущие к исключению и эксплуатации других (Louis O. Kelso, 1958).

Представления о социальной справедливости есть социально-культурные универсалии, они присутствуют у всех народов и при этом довольно схожи. «Социальная справедливость подразумевает равенство стартовых возможностей и поддержку тех, чьи возможности в достижении результатов ограничены по независящим от них обстоятельствам» (Вебер, 2015. С. 95). Современное же понимание справедливости связано с признанием перехода от распределительной справедливости эпохи модерна к справедливости признания эпохи постмодерна (Fraser, 1997. С. 2). Справедливое распределение ресурсов сегодня заменяется признанием групп, не имевших права участвовать в распределении на существование и социальную активность, т. е. справедливость – это признание права на достоинство (Кашников, 2001. С. 89). Такая трактовка справедливости, где право на признание не сопряжено с правом на распределение, вполне согласуется с практическими реалиями современного общества, где в распределении ресурсов всё больше нарушается мера справедливости, о которой писал ещё Аристотель.

Ретроспективный анализ подходов к понятию «справедливость» показал, что ни одно из приведенных выше определений не раскрывает того, как на самом деле работает социальная справедливость. Пожалуй, очевидным является лишь то, что социальная справедливость не законодательное понятие, а негласный социальный договор, который разделяют все социальные группы общества, для того чтобы содействовать продвижению справедливости как коллективного блага. Данная проблема неопределенности содержания социальной справедливости видна как в теории, так и на практике. В ее трактовке – противоречие между социальным равенством и индивидуальной свободой одновременно. Однако идеология социальной справедливости по-прежнему строится на том, что общество должно относиться к каждому человеку равноправно и справедливо. К сожалению, во всем мире этот утопический идеал далек от реальности.

Таким образом, целью данной статьи является описание и анализ влияния пандемии 2019–2020 гг. на процессы социального неравенства в различных странах мира, которые приводят к изменению содержания понятия «социальная справедливость».

Методы

В данной статье автор использует несколько методов научного и социологического исследования: анализ документов, статистический анализ и сравнительный анализ. Исследовательский подход, связанный с использованием смешанных методов, выбран в связи с тем, что информацию, собранную с помощью одного метода, можно подтвердить результатами, полученными другими методами, и, таким образом, уменьшить субъективизм и влияние потенциальных предубеждений, которые могут существовать в одном исследовании.

Анализ документов – это систематическая процедура обзора и оценки документов. Автор использует печатные и электронные материалы: отчеты Всемирной федерации бирж, доклады экспертов Всемирного банка, специалистов Международного Валютного Фонда, Всемирной лаборатории изучения проблем экономического неравенства при Парижской школе экономики, Высшей школы экономики, материалы интернет порталов (РБК, Форбс и др.).

В качестве анализа статистической информации отобраны материалы Росстата, World Population Review, Global wealth report. При этом использован метод описательной статистики, который позволяет увидеть закономерности среди данных. Их интерпретация необходима, поскольку она служит доказательством, а также отправной точкой для новых исследований.

Использование сравнительного метода в статье полагается для построения логического анализа социальных последствий пандемии COVID-19, а также для расширения рамок теоретических дебатов, касающихся различных аспектов социальной справедливости. Более того, для решения этой проблемы был проведен ряд сравнительных исследований, принадлежащих разным социальным и экономическим наукам: социологии, экономики, политологии, культурологии. Такой подход использован, чтобы продемонстрировать и проанализировать, как ученые тракту-

ют изменение содержания социальной справедливости в различные периоды истории.

Основные результаты и выводы

Несмотря на то, что весь XX век и начало XXI века наблюдался устойчивый рост доходов населения и рост сокращения бедности в большинстве стран мира (Дитон, 2016), социальное неравенство продолжает расти. Согласно отчету Всемирного банка «Бедность и общее процветание 2020», коэффициент Джини, который используется для оценки экономического неравенства, увеличивается примерно на 1,5 пункта за пять лет, особенно после крупных эпидемий, таких как H1N1 (2009), Эбола (2014) и Зика (2016) (World Population Review, 2020). Следуя данной логике можно предположить, что пандемия COVID-19 также приведет к росту социального неравенства в мире. По оценке экспертов крупнейшего швейцарского финансового конгломерата Credit Suisse Global, без пандемии мировое богатство на одного взрослого выросло бы с 77 309 долларов США на начало года в долларах США до 78 376 на конец июня. Вместо этого пандемия привела к снижению среднего богатства до 76 984 долларов США (Global wealth report, 2020). Недавний отчет федерального ведомства США показал, что в 2018 году разрыв в доходах Америки был самым большим за последние 50 лет (U.S. Income Inequality Worsens, 2019). После пандемии COVID-19 он скорее всего будет намного больше. Что касается исследований разницы доходов в России, то они настолько противоречивы, так как используют разные методики анализа, что их сравнение бессмысленно. Так по данным Всемирной лаборатории экономического неравенства уровень экономического неравенства в современной России сопоставим с 1905 годом, и составлял в 2016 году по коэффициенту Джини 0,414. В исследовании, проведенном сотрудниками лаборатории количественных методов исследования регионального развития Российского экономического университета имени Плеханова (данные приведены в «Российской газете»), за последние 19 лет разрыв в доходах между самыми высокооплачиваемыми и низкооплачиваемыми работниками сократился с 34 до 13 раз. Если в 2000 году богатые люди получали среднюю зарплату в 34 раза превышающую зарплату бедных, то в 2005-м этот разрыв составлял уже 25 раз, а в 2019 году сократился до 13. При этом на государственных и муниципальных предприятиях этот разрыв в нынешнем году еще ниже – 10,4 раза. В негосударственном секторе зарплаты богатых отличаются от зарплат бедных в 13,9 раза (Игнатова, 2019). Весной 2019 года аналитики Высшей школы экономики и Института исследований и экспертизы Внешэкономбанка озвучили впечатляющую информацию: почти все финансовые активы, находящиеся в частной собственности, сосредоточены в руках наиболее обеспеченных россиян, составляющих 3 % населения страны (Шаповалов, 2019). Приведенные исследования составляют небольшую часть из аналитических выкладок российских и международных ученых о социальном неравенстве по доходам в России, но и они позволяют судить насколько разнятся их данные.

Проведя анализ различных отчетов и статистических данных, мы видим, что действительно в распределении ресурсов общества уделяют мало внимания принципам социальной справедливости. При этом ряд европейских и американских исследователей считают (Wilder-Smith A., 2020), что введенные ограничения правительствами ряда стран на социальное дистанцирование, привели к закрытию предприятий и увольнению работников. В первую очередь страдают отрасли, где сосредоточенны предприятия малого бизнеса: сфера досуга и гостеприимства. В США и Европейских странах обвальный рост потери работы наблюдается у таких групп населения, как афроамериканцы и латиноамериканцы, немногим меньше у азиатов и намного меньше у белых (Kenneth, 2020. P. 3–4). В то время как большинство правительств ввели строгие меры изоляции, больше всего пострадали низкоквалифицированные рабочие, которые не могли удаленно работать из дома, в том числе в розничной торговле, строительстве и ресторанах (Matías, 2020). Недавнее обследование более 200000 участников из 17 стран Латинской Америки и Карибского бассейна, проведенное с 27 марта 2020 года по 30 апреля 2020 года в онлайн режиме

компанией IDB и Корнельским университетом, показывает, что у человека из бедной семьи в три раза больше шансов потерять работу в результате пандемии, чем у человека из семьи с высоким доходом. Поскольку они в основном работают в неформальном секторе, низкоквалифицированные рабочие также обычно не имеют медицинского страхования и страхования по безработице, которое смягчило бы удар потери работы (Bottan, 2020). Однако оказать весомую материальную помощь большинство государств населению не сможет, так как в целом в этом году наблюдается сокращение ВВП в многих странах мира. Согласно отчетам Всемирной федерации бирж, COVID-19 унес с мировых рынков более 18 триллионов долларов (World Federation of Exchanges, 2020), весомые потери понесли и домохозяйства. К уровню благосостояния 2019 года смогли вернуться только те страны, где национальные валюты показали свою устойчивость (Global wealth report, 2020. P. 6). О России такого сказать нельзя: по данным центрального банка РФ курс доллара за год вырос на 11.0595 рублей (+14.71%)[1]. Население страны стало использовать накопленные резервы. По данным Росстата в I и III кварталах 2020 года люди тратили накопленные сбережения (распаковывание «кубышки» в 2 кварталах года за последние 8 лет, наблюдалось

Таблица 1. Структура использования денежных доходов населения Российской Федерации[2]
Table 1. Structure of the use of income of the population of the Russian Federation

	Всего использовано доходов, %	в том числе в процентах			
		Покупка товаров и оплата услуг	Оплата обязательных платежей, взносов и прочие расходы	Прирост (+), уменьшение (-) сбережений населения	Прирост (+), уменьшение (-) наличных денег на руках в рублях и иностранной валюте в рублевом эквиваленте
2014 год					
1 квартал	100,0	90,0	15,6	-5,6	0,0
2 квартал	100,0	80,1	14,9	3,3	1,7
3 квартал	100,0	82,8	15,4	-0,3	2,1
4 квартал	100,0	77,5	15,2	2,4	4,9
Год	100,0	82,0	15,3	0,3	2,4
2020 год[2)]					
1 квартал	100,0	87,1	15,1	-4,7	2,5
2 квартал	100,0	67,7	14,1	10,4	7,8
3 квартал	100,0	81,8	16,2	-1,9	3,9

Таблица 2. Объем и структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления[3]
Table 2. The volume and structure of monetary incomes of the population of the Russian Federation by sources of income

	Всего денежных доходов, млрд рублей	в том числе в процентах:				
		доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности	оплата труда наемных работников	социальные выплаты	доходы от собственности	прочие денежные поступления
1 квартал	13 875,6	5,9	63,8	22,2	4,1	4,0
2 квартал	14 376,0	4,0	61,8	22,1	4,0	8,1
3 квартал	15 427,4	5,6	57,1	22,9	4,3	10,1

[1]Архив официальных курсов Центробанка по дням. [Электронный ресурс]. 2020. URL: https://курс-доллара.онлайн/ (дата обращения: 12.09.2020).
[2]Структура использования денежных доходов населения Российской Федерации [Электронный ресурс]. 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vUmal6lN/urov_14kv-nm.xlsx. (дата обращения: 12.09.2020).
[3]Объем и структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления. [Электронный ресурс]. 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bSpNpdhX/urov_13kv-nm.xls. (дата обращения: 12.09.2020).

только в 2014 году во время финансового кризиса), а во II квартале (сказалось введение ограничительных мер) копили средства.

При этом любопытно изменение статей доходов населения: увеличились поступления от социальных выплат и уменьшились доходы от собственности.

Если первое легко объяснить массовыми государственными выплатами семьям в период пандемии, то второе может быть связано с переходом системы образования на дистанционный формат, когда сдача квартир студентам в аренду оказалась не востребованной, а также минимизация сделок с собственностью во время режима социального дистанцирования.

Существенной социальной проблемой стало и то, что население во многих странах лишилось возможности свободного выбора деятельности и времяпровождения, а ведь Зигмунд Бауман справедливо отмечал, что «мы принадлежим к виду *homo eligens* — существам, *делающим выбор;* и даже самому грубому, жестокому и беспощадному нажиму еще никогда не удавалось и вряд ли когда-либо удастся полностью лишить нас свободы выбора и тем самым недвусмысленно и неизбежно определять наше поведение» (Бауман, 2015. С. 8). Свобода выбора является одной из базовых составляющих социальной справедливости. Именно этой свободы и были лишены граждане многих стран, в которых правительства быстро приняли ограничительные меры: закрытие своих стран для въезда иностранцев, ограничение мобильности и т. д. Под контроль были поставлены не только результаты деятельности людей, но и сами действия. При этом необходимо учитывать, что в западной модели социальная справедливость всегда является производной от социальной свободы индивида, а либерализм и демократия идут рука об руку (Красин, 2008). Недаром социальные революции в Европе проходили под лозунгом свободы и равенства. Гражданское общество на основе солидарности само вырабатывает критерии справедливости, но не стоит забывать, что при отсутствии социальной солидарности, и критерии справедливости рассыпаются на мириады справедливостей различных групп (например, справедливость черного населения США и справедливость белых полицейских). Регулятором социальной справедливости вновь выступает пресловутый рынок, в лице транснациональных элит. Для прагматичной Европы важно, что «повышение справедливости означает более эффективное функционирование экономики, нейтрализацию конфликтов и улучшение институтов наряду с динамической выгодой для инвестиций и роста»[4].

Не стоит забывать и о том, что в России сильно стремление не к свободе, которая «ограничена свободой другого», а совершенно к другому типу свободы – свободе воли (вольнице), которая есть спонтанное, ничем не ограниченное и ничем извне не побуждаемое желание совершения какого-то действия. Именно поэтому в словаре В.И. Даля, воля – это данный человеку произвол действия; свобода, простор в поступках; отсутствие неволи, насилования, принуждения. Власть или сила, нравственная мочь, право, могущество. Желанье, стремление, хотенье, похоть, хоть, вожделение, вся нравственная половина человеческого духа, противопол. умственная, разум. Разум отвечает истине и лжи, воля добру и злу (Даль, 2016).

Таким образом, русская воля никогда не ограничена другими, через которых можно и переступить, а всегда ограничена лишь нравственностью, которая в отличие от морали, где возможен выбор среди «50 оттенков серого», выбор делает лишь в пользу добра, а оно не бывает разных оттенков. Отсюда и идеализация вольных людей в русской культуре, философии, народных сказаниях. Поэтому любой закон, любое действие власти или конкретного человека всегда будет рассматриваться через призму нравственности: хорошо это или плохо для всех, а не только для тебя. Поэтому социальная ответственность политических элит в России всегда была велика.

В современном обществе происходит формирование системы корпораций-государств, основной задачей которых является экономическая рентабельность (уменьшение издержек и рост прибыли, что провоцирует

[4] Доклад о мировом развитии 2006 года. Справедливость и развитие. Пер. с англ. М.: Изд-во «Весь Мир», 2006. 332 с.

рост социального неравенства и несправедливости). По мнению А.И. Фурсова, корпорация-государство – это особый административно-экономический комплекс, в котором административный аппарат государственной власти играет самостоятельную независимую от общества роль. Цели данного аппарата не государственные, а корпоративные, следовательно, это власть для узкой группы лиц (клана), в интересах которых аппарат и действует. Происходит сокращение всех социальных программ. Государство превращается в «десоциализированное (в «идеале» – вплоть до асоциальности) и денационализированное (приватизированное) рыночно-репрессивное государство» (Фурсов, 2011. С. 119–120), без какой-либо внятной легитимной системы критериев социальной справедливости. Именно во время пандемии отчетливо высветились противоречия между интересами государства (скорее даже определенных групп его присвоивших) и общества в целом. При этом оказалось, что коварство вируса заключается в том, что от него невозможно отгородиться статусом и дать ему взятку тоже нельзя. И разделившиеся на богатых и бедных общества вынуждены были сплотиться перед лицом новой угрозы. Государственные власти многих стран ввели различные меры, чтобы помочь бизнесу преодолеть тяжелые времена. В Китае были оказаны меры поддержки малым и средним предпринимателям, а организации, работающие в сферах медицины, туризма, ресторанного бизнеса, освободило от налогов на доходы. Похожие меры ввели во Вьетнаме, Таиланде, США, многих Европейских странах, в том числе и в России. Бизнесмены различных уровней также стали активно помогать в решении социальных проблем, обострившихся в связи с пандемией. Основатель Twitter Джек Дорси пожертвовал 1 млрд долларов США на борьбу с COVID-19. Российская компания «Яндекс» запустила ряд собственных проектов, в том числе «Помощь рядом» (250 миллионов рублей). Средства пойдут на оплату поездок и доставок, которые необходимы для работы медицинских и социальных служб. «А1», входящая в «Альфа-Групп», передаст годовую прибыль на борьбу с коронавирусом. Снабдить Красноярск экспресс-тестами на COVID-19 решила золотодобывающая компания «Полюс» и т. д.[5]. На сайте Форбс приведены интервью трех московских бизнесменов, ставших волонтерами в ковидных госпиталях. Китайский предприниматель Джек Ма, основатель Alibaba Group, пожертвовал двум правительственным исследовательским организациям Китая 14,5 млн долларов США на разработку вакцины от COVID-19[6]. Таким образом, государство, бизнес и общество повернулись лицом друг к другу, чтобы сплотиться во время пандемии. В тоже время государство начало масштабное наступление на права и свободы граждан (яркий пример – Китай). Разработанная еще до пандемии система социального рейтинга, позволила через мобильную коммуникационную систему WeChat, созданную китайской компанией Tencent, остановить пандемию в стране, но в тоже время жестко контролировать граждан. Аналитики Питер Мэттис и Саманта Хоффман, считают, что система социального рейтинга «это больше, чем просто выявление и устранение угроз; это также процесс формирования социальных требований, с тем, чтобы аппарат безопасности партии и государства имел лучший контроль и сталкивался с меньшими проблемами» (What Could China's, 2016). Данная модель может быть привлекательной для любых политических элит в разных странах. Поэтому профессор истории из Дартмутского колледжа Памелла Кайл Кросли полагает, что со временем данный подход будет внедрен и в других странах: «Разница в том, что китайское общество более подготовлено к интеграции коммерческих, военных и правоохранительных данных. В результате китайцев плотнее контролируют посредством запугивания и самоцензуры, чем будут контролировать американцев в течение еще пары десятилетий» (Isaac Yen-Hao Chu, 2020).

Итак, в условиях пандемии COVID-19 мы

[5]Кто из российских олигархов помогает в борьбе с коронавирусом? [Электронный ресурс]. 2020. URL: https://www.gq.ru/society/charity-to-help-fight-coronavirus-in-russia. (дата обращения: 19.11.2020).

[6]Восток – Запад: пандемия и экономическая справедливость в мире. [Электронный ресурс]. 2020. URL: https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/5f883b959a79472d6865ad89?from=newsfeed. (дата обращения: 20.11.2020).

наблюдаем противоречивые тенденции в поиске новой устойчивой основы общества. Общественный запрос на формирование новой концепции социальной справедливости, основанной на признании ценности любой человеческой жизни и ее права на жизнь, а соответственно, на доступ к качественным медицинским услугам; права выбора своей жизненной стратегии в любой момент времени, противоречит концепции тотального контроля за деятельностью граждан. Однако и та и другая стратегии могут работать в направлении уменьшения социального неравенства и роста социальной справедливости, которое должно стать приоритетом для всех стран, чтобы повысить устойчивость обществ во время пандемии COVID-19.

Заключение

Текущая пандемия вывела на передний план все социальные патологии общества. Так многие страны, в том числе и Россия, столкнулись с последствиями десятилетий недостаточного инвестирования в общественное здравоохранение и обесценивания в сознании людей социальных профессий (врач, учитель, социальный работник), а также столетий нерационального распределения средств между различными социальными группами. В основе концепции социальной справедливости лежит уравнивание всех и равные условия для всех, но во время текущей пандемии появился и явный запрос на формирование социального консенсуса, солидарности и доверия, как основы социальной справедливости. Страны с высоким уровнем межличностного и общественного доверия способны уравновесить риски пандемии. Только когда люди верят, что другие также будут должным образом следовать рекомендациям по соблюдению социального дистанцирования и других превентивных мер общества могут поддерживать низкий уровень заражения без строгого контроля. Также страны с высоким государственным потенциалом могут качественно справляться со сложными ситуациями, в том числе с пандемиями, так как они имеют надежные и разнообразные инструменты государственного управления, и могут избежать неэффективных трат на радикальные меры контроля граждан (Ardanaz, 2014). Те же страны, где уровень общественного доверия низкий, к ним относится и Россия, были вынуждены ввести жесткие ограничения, сопровождающиеся значительными усилиями по обеспечению соблюдения ограничительных мер во время пандемии. Таким образом, рост непродуктивных затрат на обеспечение контроля за соблюдением режима социального дистанцирования, ношения защитных масок в общественных местах и т. п., ведет к еще большему разобщению общества, а отсутствие доступа к качественной своевременной медицинской помощи порождает недоверие к деятельности официальной власти. Следовательно, правительствам необходимо предпринять шаги для увеличения доверия граждан и укрепления социальной сплоченности в обществе. Высокий уровень общественного доверия повысит эффективность любой государственной политики и снизит затраты на проведение контрольных мероприятий по исполнению ограничений. Для стран, где государственная дееспособность низка, повышение социального доверия должно быть приоритетом. При этом не только в рамках конкретного общества, но и в глобальном масштабе. Правительства всех стран должны входить в тяжелое положение друг друга и совместно бороться с коронавирусом, иначе болезнь не будет взята под контроль.

В заключение мы можем отметить, что социальная справедливость может быть труднодостижимым состоянием, но каждый человек и общество в целом должны стремиться дать каждому возможность выбора и уважение.

Список литературы/ References

Бауман З. Идет ли богатство немногих на пользу всем прочим? М: Изд-во Института Гайдара, 2015. 29 с.

Bauman Z. (2015) Does the Richness of the Few Benefit Us All? Moscow: Institut Gaidara. 29 p. (In Russ.)

Вебер А.Б. Социальная справедливость и

развитие // Свободная мысль. 2015. № 5. С. 95–108.
Veber A.B. (2015) Social justice and development. *Svobodnaya mysl' = Free thought*. No. 5. P. 95–108. (In Russ.)

Гаврилова И.Н. Современные теории социальной справедливости // Полития. 2009. № 1 (52). С. 182–189.
Gavrilova I.N. (2009) Modern theories of social justice. *Politiya = Politeia.* No. 1 (52). P. 182–189. (In Russ.)

Даль В.И. Воля. Толковый словарь Даля онлайн. [Электронный ресурс]. URL: http://slovardalja.net/word.php?wordid=3639 (дата обращения: 1.09.2020).
Dal' V.I. (2020) Will. Dahl's Explanatory Dictionary online. Available from: http://slovardalja.net/word.php?wordid=3639 (Accessed: 1th September 2020). (In Russ.)

Дитон А. Великий побег. Здоровье, богатство и истоки неравенства. М.: Изд-во Института Гайдара: фонд Либеральная миссия, 2016. 365 с.
Diton A. (2016) The Great Escape. Health, wealth and the origins of inequality. Moscow: Institut Gaidara: fond Liberal'naya missiya. 365 p. (In Russ.)

Житкова В.Т. На эти ощущения подсаживаешься: зачем российские бизнесмены работают волонтерами в ковид-больницах // Forbes Staff. [Электронный ресурс]. 2020. URL: https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/413721-na-eti-oshchushcheniya-podsazhivaeshsya-zachem-rossiyskie-biznesmeny. (дата обращения: 17.09.2020).
Zhitkova V.T. (2020) You get addicted to these feelings: why Russian businessmen work as volunteers in COVID hospitals. *Forbes Staff = Forbes Staff*. Available from: https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/413721-na-eti-oshchushcheniya-podsazhivaeshsya-zachem-rossiyskie-biznesmeny (Accessed: 17th September 2020). (In Russ.)

Игнатова О.В. Эксперты назвали уровень разрыва между богатыми и бедными // Российская газета, 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2019/07/28/eksperty-nazvali-uroven-razryva-v-dohodah-mezhdu-bogatymi-i-bednymi.html. (дата обращения: 12.09.2020).
Ignatova O.V. (2019) Experts identified the level of the gap between rich and poor. Russian newspaper. Available from: https://rg.ru/2019/07/28/eksperty-nazvali-uroven-razryva-v-dohodah-mezhdu-bogatymi-i-bednymi.html (Accessed: 12th September 2020).

Кашников Б.Н. Концепция общей справедливости Аристотеля: Опыт реконструкции // Этическая мысль. Вып. 2. М.: ИФ РАН, 2001. С. 89–114.
Kashnikov B.N. (2001) Aristotle's concept of general justice: The experience of reconstruction. *Eticheskaya mysl' = Ethical Thought*. Iss. 2. Moscow: IF RAN. P. 89–114. (In Russ.)

Кирюхин Д.И., Щербак С.И. Представления о справедливости в России и в Украине: повседневность и идеология // Социология: теория, методы, маркетинг. 2007. № 1. С. 136–150.
Kiryukhin D.I., Shcherbak S.I. (2007) Ideas of justice in Russia and Ukraine: everyday life and ideology. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing = Sociology: Theory, Methods, Marketing.* No. 1. P. 136–150. (In Russ.)

Красин Ю.А. Социальное неравенство в политическом измерении: доклад. [Электронный ресурс]. 2008. URL: *http://www.ispr.ru/Confer/SocioProblem/socproblem.html#* (дата обращения: 18.09.2020).
Krasin Yu.A. (2008) Social inequality in the political dimension: report. Available from: http://www.ispr.ru/Confer/SocioProblem/socproblem.html# (Accessed: 18th September 2020). (In Russ.)

Кроль М. Теория справедливости. Равенство vs Иерархия. 2016. Сайт cloudwatcher. Лаборатория социальных инноваций. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cloudwatcher.ru/analytics/5/view/26/ (дата обращения: 10.09.2020).
Krol' M. (2016) Theory of justice. Equality vs Hierarchy. Cloudwatcher website. Social Innovation Lab. Available from:

http://www.cloudwatcher.ru/analytics/5/view/26/ (Accessed: 10th September 2020). (In Russ.)

Фурсов А.И. Четвертая эпоха. Взгляд историка // Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы. М.: КРАСАНД, 2011. 432 с.
Fursov A.I. (2011) The fourth era. A historian's view. Proekty i riski budushchego. Kontseptsii, modeli, instrumenty, prognozy = *Projects and risks of the future. Concepts, models, tools, forecasts.* Moscow: KRASAND. 432 p. (In Russ.)

Цицерон М.Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1993. 245 с.
Tsitseron M.T. (1993) About old age. About friendship. About responsibilities. Moscow: Nauka, 245 p. (In Russ.)

Шаповалов А.Д. Все, кто нажили непосильным трудом. Богатые граждане владеют фактически всеми финансовыми активами и сбережениями в РФ // Коммерсантъ. 2019. № 5(6545). 12 апреля.
Shapovalov A.D.(2019) Everyone who made money through backbreaking work. Wealthy Citizens Own Virtually All Financial Assets and Savings in the Russian Federation. *Kommersant"= Kommersant*. No. 5(6545). 12 April. (In Russ.)

Ardanaz M., Scartascini C. The Economic Effects of Constitutions: Do Budget Institutions Make Forms of Government More Alike? // *Constitutional Political Economy.* 2014. 25(3): P. 301–329.
Ardanaz M., Scartascini C. (2014) The Economic Effects of Constitutions: Do Budget Institutions Make Forms of Government More Alike? *Constitutional Political Economy.* No. 25(3). P. 301–329.

Bottan N., Hoffmann B. and Vera-Cossio D. The Unequal Burden of the Coronavirus Pandemic: Evidence from Latin America and the Caribbean. Mimeo. [Электронный ресурс]. 2020. URL: https://blogs.iadb.org/ideas-matter/en/coronavirus-survey-results-show-big-impacts-linkages-between-labor-markets-and-inequality/ (дата обращения: 20.09.2020).
Bottan N., Hoffmann B. and Vera-Cossio D. (2020) The Unequal Burden of the Coronavirus Pandemic: Evidence from Latin America and the Caribbean. Mimeo. Available from: https://blogs.iadb.org/ideas-matter/en/coronavirus-survey-results-show-big-impacts-linkages-between-labor-markets-and-inequality/ (Accessed: 20th September 2020).

Busso M., Messina J. The inequality crisis Latin America and the Caribbean at the Crossroads, IDB Inter-American Development Bank, 2020. 385 p.
Busso M., Messina J. (2020) The inequality crisis Latin America and the Caribbean at the Crossroads, IDB Inter-American Development Bank. 385 p.

Couch Kenneth A., Fairlie Robert W., Xu Huanan. Early evidence of the impacts of COVID-19 on minority unemployment // Journal of Public Economics. 2020. No. 192. P. 1–11.
Couch Kenneth A., Fairlie Robert W., Xu Huanan (2020) Early evidence of the impacts of COVID-19 on minority unemployment . Journal of Public Economics. No. 192. P. 1–11.

Fraser N. Justice Interrupts. Critical Reflection on the “Postsocialist” Condition. N.Y. London: Routledge, 1997. 257 p.
Fraser N. (1997) Justice Interrupts. Critical Reflection on the “Postsocialist” Condition. N.Y. London: Routledge. 257 p.

Global wealth report 2020 Credit Suisse Research Institute 56 с/с. [Электронный ресурс]. *2020.* URL: https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html (дата обращения: 20.09. 2020).
Global wealth report (2020) Credit Suisse Research Institute 56 с/с. Available from: https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html (Accessed: 20th September 2020).

Kelso Louis O., Adler Mortimer J. The capitalist manifesto: Random House, 1958. 279 p.
Kelso Louis O., Adler Mortimer J. (1958) The capitalist manifesto: Random House. 279 p.

What Could China's 'Social Credit System' Mean for its Citizens? [Электронный ресурс]. *2016.* URL: http://foreignpolicy.com/2016/08/15/what-could-chinas-social-credit-system-mean-for-its-citizens/ (дата обращения: 19.09.2020).
What Could China's 'Social Credit System' Mean for its Citizens? (*2016)* Available from: http://foreignpolicy.com/2016/08/15/what-could-chinas-social-credit-system-mean-for-its-citizens/ (Accessed: 19th September 2020).

Wilder-Smith A, Freedman DO. Isolation, quarantine, social distancing and community containment: pivotal role for old-style public health measures in the novel coronavirus (2019-nCoV) outbreak // J Travel Med. 2020. 27:taaa020.
Wilder-Smith A, Freedman DO. (2020) Isolation, quarantine, social distancing and community containment: pivotal role for old-style public health measures in the novel coronavirus (2019-nCoV) outbreak. J Travel Med. 27:taaa020.

World Federation of Exchanges, "First Quarter 2020 & Full Year 2019 Market Highlights". [Электронный ресурс]. *2020.* URL: https://www.world-exchanges.org/news/articles/world-federation-exchanges-releases-first-quarter-2020-full-year-2019-market-highlights. (дата обращения: 20.09.2020).
World Federation of Exchanges, "First Quarter 2020 & Full Year 2019 Market Highlights" (*2020).* Available from: https://www.world-exchanges.org/news/articles/world-federation-exchanges-releases-first-quarter-2020-full-year-2019-market-highlights (Accessed: 20th September2020).

World Population Review [Электронный ресурс]. *2020.* URL: https://worldpopulationreview.com/country-rankings/gini-coefficient-by-country (дата обращения: 20.09.2020).
World Population Review *2020.* Available from: https://worldpopulationreview.com/country-rankings/gini-coefficient-by-country (Accessed: 20th September 2020).

U.S. Income Inequality Worsens, Widening To A New Gap [Электронный ресурс]. *2019.* URL: https://www.npr.org/2019/09/26/764654623/u-s-income-inequality-worsens-widening-to-a-new-gap. (дата обращения: 12.09.2020).
U.S. Income Inequality Worsens, Widening To A New Gap (*2019).* Available from: https://www.npr.org/2019/09/26/764654623/u-s-income-inequality-worsens-widening-to-a-new-gap (Accessed 12th September 2020).

Сведения об авторе

Струк Елена Николаевна, заведующая кафедрой социологии и психологии Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
✉ e-mail struken@rambler.ru

Information about the author

Elena N. Struk, Head of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia,
✉ e-mail struken@rambler.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Contribution of the author

The author has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of this manuscript.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 25.09.2020; одобрена после рецензирования 29.10.2020; принята к публикации 01.11.2020.

Information about the article

The article was submitted 15.09.2020; approved after reviewing 29.10.2020; accepted for publication 01.11.2020.